

КСЕНИЯ РУДНЕВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

НЕ ДЕЛАЙ

БЫВШЕМУ ДОБРА

Annotation

Как низко я пала! Вместо того чтобы руководить семейной фирмой, ношусь по городу в компании придурковатого таксиста, что постоянно действует мне на нервы, и мутного типа, которого приставил мне якобы в помощь разгневанный любовник. К слову, уже бывший. И угораздило же меня потерять те документы! Теперь приходится изо всех сил искать заветную папку, опасаясь гнева кое-кого пострашнее.

Содержит нецензурную брань.

Ксения Руднева

Не делай бывшему добра

Мужчина лежал без сознания, с его виска на асфальт протянулась алая струйка крови. Дважды дерьмо! Черная бейсболка с отпечатком чужого ботинка одиноко валялась в сторонке.

Не доверяя собственным ногам, я поползла в сторону шофера на четвереньках. Подол нового платья подметал асфальт, но это была едва ли не самая малая сегодняшняя потеря. Подобравшись к мужчине, я попыталась нащупать пульс, но без каких-либо навыков сделать это оказалось непросто. Как привести практически бездыханные тела в сознание, я не знала, потому принялась осторожно хлопать таксиста по щекам. Потом сильнее, еще сильнее, и вот, когда я уже готовилась наградить того внушительной оплеухой, грозящей оставить на лице мужчины как минимум синяк, товарищ по несчастью раскрыл глаза. Я облегченно выдохнула, блондин же пару секунд фокусировал зрение, а потом выдал:

– Прекрасное видение, скажи, что я не сплю.

– Горбатого могила исправит, – с обидой проворчала я и села на свободный от осколков пятак, облокотившись спиной об автомобиль и вытянув ноги. Благо асфальт успел прогреться.

– Похоже на нас напали, – озвучил очевидное мой спутник. Вместо ответа я прикрыла глаза, чтобы хоть как-то оградиться от всего ужаса ситуации. Хотелось плакать, и чтобы кто-то все это исправил или вернул, как было. Мечты. А ведь день так хорошо начинался...

По плану это воскресенье я собиралась провести дома, тем более что всю неделю до этого честно трудилась на благо семейной фирмы, а субботу провела на форуме и весь день источала приветливые до фальши улыбки. Будучи втиснутой в узкие лодочки и адово платье, что сокращало работу легких процентов эдак на тридцать, так и хотелось источать лишь непечатное, но никак не хорошее настроение. И это в то самое время, что все приличные люди тратят на отдых...

Вообще, работа давно уже являлась негласной доминантой в моей не такой уж и разнообразной жизни. Не сказать, правда, что я с младых ногтей именно к этому и стремилась. Нет, но как восемь лет назад пришла к отцу на фирму со свеженьким дипломом, так и хожу до сих пор пять, а иногда и шесть дней в неделю с девяти до восемнадцати. В основном без отпуска и отгулов. Меняются лишь записи в трудовой книжке, этаж, да зарплата. Ну еще кабинет у меня теперь отдельный и личная секретарша. Совсем неплохо в моем-то возрасте, раз уж на личном фронте похвастать нечем. Если, конечно, забыть, что непосредственно моя заслуга состоит лишь в том, что прилежно шагала по дорожке, любовно проложенной родителями, и никуда не сворачивала. Теперь вот временами гадаю, а так ли велики те самые успехи, что греют душу вечерами.

Упрямый солнечный луч все-таки выгнал меня из кровати, не оставив снам и шанса. Я потянулась, выждала ровно две секунды и решительно сбросила одеяло. Ступая босиком по теплему полу, я в первую очередь подошла к окну. Июнь радовал сочной зеленью, ясным горизонтом и криками ребятни. На газонах яркими пятнами цвели одуванчики и их более благородного происхождения собратья. В воздухе пахло каким-то устоявшимся теплом и легким намеком на что-то непременно лучшее, что бывает лишь летом, когда тепло и по детской привычке беззаботно.

Идиллию прервал телефон, вспоровший уют воскресного утра неуместно бодрой мелодией. М-да, не в моем уже возрасте предаваться мечтам, непонятно с какой целью глаза в окно. Разглядев, кто звонит, я скривилась, но трубку все же сняла. Хотя было время, когда при виде этого имени я радостно прыгала, а сердце выписывало обширный кульбит. Правда сначала мужчина у меня был записан как «Евгений Андреевич», потом «Женя», «Любимый», а завершилось все, как ни прискорбно, «Евгешей».

– Алло, – я постаралась, чтобы голос прозвучал нейтрально. В конце-концов, мужчина не виноват, что в моем сердце без объяснения причин «завяли помидоры».

– С добрым утром, Региш.

Одна лишь фраза, а я в очередной раз хвалю себя, что прекратила эти бессмысленные отношения. Он женат, давно уже не привлекателен и из необходимости превратился скорее в привычку. Как старый холодильник, который давно уже морально устарел, не подходит к кухне, но все еще работает. Ты живешь с ним, пока в один день не приходит понимание: стоило его сменить еще много лет назад, по многим причинам.

Мужчина помолчал, затем вздохнул и проблеял, что при его давно ставшей округлой комплекции прозвучало как минимум странно:

– Окажешь услугу?

– Смотри какого характера, – размыто ответила я в надежде отвязаться от бывшего любовника.

– Ну ты же сама решила, что все наши тесные контакты в прошлом... – томно протянул он и испустил тоскливый вздох.

– Аверин, ближе к делу, пожалуйста, – пресекла я очередной экспромт.

– Регин, ты же знаешь, я мало кому могу доверять, – голос мужчины наконец стал серьезным. Вот теперь я узнавала Евгения Андреевича Аверина – известного в определенных кругах воротилу и хозяина вполне успешной ремонтно-строительной фирмы.

– И?

– Выполни одно поручение, я в долгу не останусь.

– Ты в своем уме, Аверин? Я тебе не девочка на побегушках.

– Регин, там всего-то надо, что документы в одно место отвезти. А я тебе цех отремонтирую по себестоимости.

– Вот и пошли своего водителя, ему максимум двигатель или коробку ремонтировать придется. А еще лучше – сам езжай. Или тебе уже не по статусу?

– С удовольствием бы так и сделал, дорогая моя, – чувствовалось, что за внезапный разрыв он все еще был в обиде. – Но меня нет в городе, а ключи от квартиры только у тебя. Ты же знаешь, со мной в накладе не останешься.

– Цех и новый пост охраны в подарок, – отрезала я, прикинув, что с документами у Евгеши явно не чисто, а припекло того конкретно.

– Не боишься меня без штанов оставить?

– Тебя – нет, – сказала я чистейшую правду, а бывший любовник, явно воспринявший ответ на счет собственного благополучия, расхохотался.

– Ладно, подробности и адрес в смс скину.

– Валяй, – позволила я и, не прощаясь, повесила трубку.

Настроение стараниями Аверина потеряло былую воздушность, и я, накинув легкий светло-серый халат, что доходил мне практически до пяток, пошлепала в ванную. Зеркало показало, что длительный сон пошел мне на пользу и волшебным образом убрал залегшие за

неделю мешки под глазами. Оттуда, не скрывая довольства и даже некоей доли превосходства, на меня смотрело свежее лицо с чистой кожей и слегка румяными щеками. И если бы не нарушивший планы звонок, глаза с того лица лучились бы добротой и радушием. Но на деле, имеем что имеем. Так тоже, надо признать, неплохо.

Утренние процедуры надолго не задержали, и уже через десять минут я входила в кухню. Вообще, находясь дома, я всегда пребывала в благостном настроении. Этому факту сильно способствовал недавний ремонт, выполненный аж с привлечением творческих потуг дизайнера, это в нашей-то российской действительности. Но результат несомненно того стоил и радовал даже самый разборчивый глаз – а уж мой-то и подавно – нарочитой простотой и легкостью.

На обновлении жилища, кстати, настоял сам Аверин, аргументируя это тем, что желает вознаградить прощальным подарком. Не иначе как за лучшие годы моей жизни. На самом же деле под столь благовидным предлогом мужчина пытался продлить наши и без того затянувшиеся отношения.

Пока кофеварка варила мне кофе, а тостер поджаривал хлеб, я вчиталась в присланные Евгешей инструкции и отругала себя за согласие: первым делом придется заехать в его городскую квартиру, а потом пилить практически в центр. Хорошо хоть в воскресенье особых пробок быть не должно. Я прикинула сколько по времени займет внеплановая поездка и подбодрила себя тем, что половина выходного дня все еще может остаться в моем распоряжении.

Краситься ради такого плевого дела я не стала и на сборы потратила в общей сложности минут тридцать. Телефон показал, что за окном аж двадцать градусов тепла – скорее уж приятный бонус от погоды для наших широт в начале лета, – и я влезла в недавно приобретенное платье-рубашку замысловатой расцветки – самое то для блондинки. Оторванные зубами бирки полетели прямо на кровать. Солнечные очки и босоножки на толстом каблуке стали завершением воскресного образа для бизнесвумен большого города.

Смутило лишь одно: перекладывая все нужное барахло из рабочего портфеля в сумочку, я не обнаружила ключей от машины. Но тут же успокоила себя тем, что вероятнее всего кинула их в коридоре. И уже перед самой входной дверью меня осенило: я же собственноручно вчера вечером отогнала свою новенькую «Вольво» дилеру на ТО, чтобы к утру понедельника все было готово. Ругнувшись, полезла в сумочку за телефоном.

Номер такси пришлось искать в интернете, так как подобного рода услугами я не пользовалась уже лет сто, предпочитая возить свое «я» самостоятельно. Выбирать, какая из множества фирм была надежней, не стала, банально пожалев времени, поэтому оформила заявку в первой попавшейся, рекламу которой, как мне показалось, я слышала по радио.

Как только пришло сообщение с номером и маркой автомобиля, я заперла дверь и спустилась во двор. Возле подъезда меня подждал жутко усатый мужик в кепке за рулем идеально белого «Фольксвагена». Глядя на водителя, я уже не была так уверена, что обращаться в первую попавшуюся контору, являлось на редкость хорошей идеей.

– Ух-ты, да у меня сегодня девочка-ромашка! – присвистнул тот в открытое окно, от чего растительность над его верхней губой неприятно всколыхнулась. Взгляд мужчины остановился где-то в районе моих голых коленок, а обнаженные в нахальной улыбке зубы неестественно белели на солнце.

– Подберите слюни, будьте любезны, вы выглядите как неандерталец, – я обошла машину и села на пассажирское сиденье, сумочку пристроила сбоку, а очки снимать не стала.

Единственная причина, по которой я решила не отменять заказ и все-таки воспользоваться приехавшей на вызов машиной, заключалась в том, что еще больше времени на дело Евгеша я тратить ну никак не желала. Уж лучше проехаться в компании не самого приятного и воспитанного типа. Тем более, что на заре своей карьеры, когда я только устроилась работать в родительскую фирму, отбиваться от хамоватых комплиментов рабочих приходилось по несколько десятков раз на день.

– Куда сначала? – поинтересовался обладатель черной бейсболки. И не жарко ему?

– Березовая, пять, – кратко ответила я.

Всю дорогу до нужной нам улицы я провела, отвернувшись к окну, дабы не провоцировать любителя дамских прелестей на очередные любезности. Летний теплый воздух приятно обдувал лицо и шею, выбивая прядки из убранных в хвост волос. Таксист, не спрашивая моего на то мнения, включил радио и как мог подпевал иностранным песенкам. А периодически, в основном на светофорах, я ощущала наглый взгляд, то и дело задерживающийся на моих коленках. Неприятные ощущения заставляли барабанить пальцами по обшивке двери, поторапливая время, светофоры и соседние легковушки.

Наконец, мы прибыли по назначению, и я было собралась выходить, как несносный тип, по явно какому-то недоразумению сидящий за рулем, заартачился:

– Ща-а-ас, красавица, – развязно протянул он, – думаешь лоха нашла. Откуда мне знать, что ты не скроешься в подъезде и не кинешь меня на бабки?

– В таком случае откуда мне знать, что ВЫ меня не кинете, если я залог оставлю? – подняла я бровь. Хотя за солнечными очками моей мимики скорее всего видно не было.

В ответ тип в бейсболке озадаченно поскреб затылок. С минуту мы молчали, уставившись друг на друга, упрямо ожидая, что один все-таки сдастся. За это время я успела разглядеть, что мужиком я его обозвать поторопилась: блондин оказался примерно моим ровесником или чуть старше, а возраста ему добавляли нелепые усы пшеничного цвета, хамоватый лексикон и явное отсутствие достаточного уровня образованности.

– Ладно, – заговорил первым водитель, – предлагаю пойти вместе.

– И где гарантия, что вы меня в подъезде по голове не шандарахнете? – подняла я очки, вдруг он по выражению лица все-таки поймет, что я обо всем этом думаю. Идти куда-то в компании сомнительного типа не улыбалось, но и препираться с ним, сидя в душном салоне – тоже.

– А ты меня?

Я посмотрела на мужчину, как на идиота, и молча покинула салон, предоставив тому самому делать выбор. Если хочет тащиться следом – пусть. Нагнал он меня довольно быстро и, гадко насвистывая, пристроился слева, умудряясь при этом вертеть ключами при помощи указательного пальца. Я поджала губы на манер чопорной бабули и своим ключом открыла домофон. В квартиру мы поднимались по лестнице: зайти с этим типом в лифт мне не позволил здравый смысл.

– Ничего себе квартирка, – присвистнул таксист, с придурковатым видом разглядывая Евгешины хоромы.

– Пойдите возле двери, – скомандовала я, будучи отнюдь не уверенной, что усатый тип меня послушает. – Уверяю, здесь нет другого выхода, – и, оставив шофера топтаться на коврике, направилась в спальню.

Сейф бывший любовник традиционно обустроил в стене, за картиной. Сверившись с цифрами в смс-ке, я набрала код и вытащила одну-единственную мягкую канцелярскую

папку, помимо которой в металлическом ящике находилась еще стопка наличности и незнакомой мне модели пистолет. Хотя, надо признаться, среди всего многообразия огнестрельного оружия знакомых мне моделей вообще нет. Надеюсь, так и будет впредь. Я быстро сложила мягкую папку вдвое и запихнула в сумочку, захлопнула дверцу хранилища, поправила пейзаж и поспешила в коридор. Блондин с самым невинным видом отирался возле двери, сунув руки в карманы спортивных штанов. Я не сдержалась и просканировала его на предмет выпирающих объектов: надеюсь, за то время, что я провела в спальне, у бывшего любовника из квартиры ничего не пропало. В любом случае, нести ответственность за Евгешино имущество я не собиралась.

– Можно идти, – бросила я.

Несносный водитель со словами «прошу, мадмуазель» открыл мне дверь и с легким поклоном пропустил вперед. А потом, не став ждать, когда я разберусь с замком, вприпрыжку спустился по лестнице, все так же не вынимая рук из карманов.

– Шут гороховый! – припечатала я и вызвала лифт.

На улице за то недолгое время, что мы находились в квартире, по ощущениям стало еще теплее, вон даже бродячие псы в тени кустов попрятались. Я села в уже заведенную машину и скомандовала:

– На Артиллерийскую.

– Слушаюсь, мадам. – дернул блондин за козырек, продолжая играть на моих нервах. А тот факт, что с таким отношением к делу его до сих пор не поперли с работы, удивлял до глубины души.

Я промолчала и вновь уставилась в окно. Как я и предполагала, пробок в городе почти не было, лишь в одном месте пришлось постоять из-за начавшегося ремонта дороги. По нужному нам адресу находился старый, еще довоенный дом, подъехать к которому оказалось возможным лишь через лабиринт дворов-колодцев. Первые этажи зданий преимущественно были переделаны под офисы. Мы припарковались в двух шагах от нужного подъезда в вымершем на первый взгляд дворе. В правом углу стоял мусорный контейнер, наискосок – безлюдная детская площадка с горкой в виде рыцарского замка, а на стенах с облупленной местами штукатуркой жизнерадостно красовались несколько рекламных вывесок расположившегося неподалеку малого бизнеса. Ни птиц, ни котов, лишь несколько клубов тополиного пуха, невесть как пробравшихся в этот закоулок.

– Мы на месте, – поторопил блондин, как будто и без его намеков было не понятно.

– Спасибо, – буркнула я и открыла дверь.

Внезапно воздух как будто сгустился, а решение оказать Евгеше сомнительную услугу показалось до абсурдности глупым и не сулило ничего хорошего. Единственная живая душа в этом Богом забытом дворе, я была как на ладони. Сердце гулко застучало, и кровь ударила в голову. Нужная мне дверь по ощущениям находилась метрах в ста, и шансов покрыть это расстояние было ничтожно мало. Сама не знаю, почему. Звук закрытой мною автомобильной дверцы эхом прокатился по замкнутому пространству двора, заставив вздрогнуть.

Выдохнув, я сделала неуверенный шаг в сторону дома, мысленно подбадривая себя и уверяя, что ничего страшного в ближайших окрестностях не кроется и крыться не может. Затем еще один шаг, уже более твердый. Про себя отметила, что еще никогда в жизни не чувствовала себя настолько скверно. Вдруг сбоку раздался непонятный шорох. Я обернулась и увидела, как неизвестный с наполовину скрытым под банданой лицом, держа в руках бейсбольную битку, подбирается к машине такси. Блондин успевает среагировать, бьет

нападающего дверью и выскакивает из машины. Что случилось после, мне помешало увидеть кто-то, схвативший меня сзади и прижавший к лицу какую-то тряпку. Я попыталась бороться, но нехватка физических сил и воздуха свели мои и без того скудные шансы на нет. А спустя пару мгновений голова закружилась, руки и ноги перестали слушаться сигналы, и в конце все померкло.

Я лежала на чем-то до ужаса твердом и пыталась убрать то, что излишне настойчиво щекотало нос. Руки были словно налиты свинцом, а в правом бедре немилосердно болело. Дотянувшись наконец до лица, я смогла убрать пушистое нечто, что оказалось комком тополиного пуха, и бывшим причиной неприятных ощущений. Так, теперь бедро. Я открыла глаза и поднялась на локтях. Небо, заключенное между крышами домов, на секунду мелькнуло, сменившись изображением моих ног и асфальта. От резкого движения к горлу подступила тошнота. Пару минут пришлось потратить на то, чтобы совладать с вестибулярным аппаратом. Вообще весь организм ощущался как-то странно.

Правая нога оказалась неудобно подогнута, отсюда и боль в бедре. В отключке я, ясное дело, ничего не чувствовала, но сейчас затекаящая конечность не давала возможности себя проигнорировать. Кое как я смогла разогнуть ногу и ощутила тысячи иголок, пронзающих ту насквозь. Пришлось через «не хочу» массировать пострадавшие чресла, стараясь побыстрее восстановить кровообращение.

Как только я более-менее пришла в себя, вспомнила о сумочке и сопровождавшем меня таксисте. Причем именно в таком порядке. Дерьмо! Без ремонта в цеху и на посту охраны я прекрасно обойдусь, а вот сможет ли Аверин обойтись без документов – вопрос. Не хватало еще крайней в его мутных делах остаться. Заставила себя дышать глубже и отложить печальные мысли на потом.

Сумки с Евгешинными важными документами поблизости не оказалось, а вот блондин нашелся возле автомобиля. Половина стекол почему-то оказалась разбита, и мелкое крошево усыпало пространство вокруг. Внушительные вмятины по бокам и на капоте машины говорили о том, что при падении неизвестных пострадали не только люди. Мужчина лежал без сознания, с его виска на асфальт протянулась алая струйка крови. Дважды дерьмо! Черная бейсболка с отпечатком чужого ботинка одиноко валялась в сторонке.

Не доверяя собственным ногам, я поползла в сторону шофера на четвереньках. Подол нового платья подметал асфальт, но это была едва ли не самая малая сегодняшняя потеря. Подобравшись к мужчине, я попыталась нащупать пульс, но без каких-либо навыков сделать это оказалось непросто. Как приводить практически бездыханные тела в сознание, я не знала, потому принялась осторожно хлопать таксиста по щекам. Потом сильнее, еще сильнее, и вот, когда я уже готовилась наградить того внушительной оплеухой, грозящей оставить на лице мужчины как минимум синяк, товарищ по несчастью раскрыл глаза. Я облегченно выдохнула, блондин же пару секунд фокусировал зрение, а потом выдал:

– Прекрасное видение, скажи, что я не сплю.

– Горбатого могила исправит, – с обидой проворчала я и села на свободный от осколков пяточок, облокотившись спиной об автомобиль и вытянув ноги. Благо асфальт успел прогреться.

– Похоже на нас напали, – озвучил очевидное мой спутник. Вместо ответа я прикрыла глаза, чтобы хоть как-то оградиться от всего ужаса ситуации. Хотелось плакать, и чтобы кто-то все это исправил или вернул, как было. Мечты.

– Надо бы полицию вызвать. У тебя есть телефон?

– В сумочке был, – прохрипела я, борясь с вновь накатившей тошнотой.

– Ладно, сиди здесь, а я пойду поищу.

Как будто я собиралась куда-то идти. Отвечать что-либо сил не было, и я осталась сидеть в одиночестве. Блондин отсутствовал минут пять, за которые мои позиции сильно пошатнулись, и я смогла лишь сдавленно выговорить:

– Пакет есть?

Видимо что-то в моем внешнем виде подсказало мужчине действовать как можно быстрее, и он, вышвырнув бутылку воды и шоколадку прямо на асфальт, протянул мне требуемое. Очень вовремя, надо признаться.

– Чем они нас отравили? – задала я риторический вопрос, после того, как смогла отдышаться.

– Полиция расскажет, – успокоил блондин.

– Ты их вызвал, кстати?

– Ребята из соседнего офиса любезно дали позвонить. А происходящее видели в окно, так что готовы выступить свидетелями, – усмехнулся мужчина.

Я опять согнулась над пакетом. Хуже ситуации в своей жизни не припомню. Подобная ерунда до сего момента приключалась исключительно с Машкой, моей младшей сестрой. Но теперь она счастлива замужем, и похоже настало мое время. Что-то наподобие семейной преемственности.

– Ты как? – протянул таксист мне бутылку с водой.

– Посредственно, как видишь. А ты?

– Немного лучше, – улыбнулся мужчина. Без дурацкой бейсболки и похабных шуточек он оказался даже сносным. Ему бы еще усы сбрить и помалкивать... Цены бы мужику не было!

– А кровь? – кивнула я на его висок.

– Да вроде не беспокоит, – дотронулся он до раны пальцами и растер кровь.

В ожидании полиции и скорой таксист присел рядом и сложил руки на коленях, положив на них голову. Меня еще пару раз рвало, хотя желудок на тот момент был уже пуст. Удивительная способность организма. Зато это хоть как-то отвлекало от скорбных мыслей.

– Быстро они, – завидев въезжающую во двор машину, я оценила расторопность наших служб, вопреки бытующему мнению об обратном.

Первыми на место прибыли полицейские, а минут через десять – медики. Они же настояли на госпитализации, расписав в красках всевозможные последствия. Мы немного – видать собеседники из нас были те еще – пообщались с полицией и уже минут через двадцать тряслись в машине скорой.

Не знаю, как блондину удалось договориться, ведь личности у обоих не было, но в больнице нас обслужили без очереди и даже предоставили отдельные палаты. А вечером под расписку отпустили домой.

Доктор сказал, что вырубил меня скорее всего самодельным снотворным на основе аптечного хлороформа, и большая удача, что отделалась я всего лишь рвотой. Еще посоветовал понаблюдаться у невролога. Я клятвенно пообещала так и сделать и умотала домой, забыв поблагодарить таксиста. Про оплату поездки – вообще молчу, хотя тут еще разобраться надо, кто кому остался должен.

Оказавшись в родных стенах собственного дома (благодаря вызванному слесарю и паре

тысяч рублей), я первым делом отправилась в душ. Голова все еще слегка кружилась, поэтому воду я пустила прохладную и потратила на все про все не более пяти минут. Потом достала запывлившийся планшет и отправила Евгеше сообщение, мол, так и так, весьма сожалею... И тут же его отключила. Домашний телефон тоже, от греха подальше... Не готова я пока столкнуться с последствиями провалившейся поездки. Мысли одолевали насквозь безотрадные, и, как я их не гнала, мрачное предчувствие чего-то худого так и зависло за плечом.

Утром я чуть было не проспала, едва ли не впервые забыв завести будильник в виду отсутствия телефона, но укрепленная годами привычка рано вставать не подвела. Воткнув вилку домашнего телефона в розетку, я позвонила секретарше и предупредила, что задержусь. Родители в очередном отпуске, так что отец из-за моего отсутствия беспокоиться не будет. Блокировать и восстанавливать банковские карточки, делать дубликат сим-карты и перекодировать дверной замок я решила позднее. Разбираться с Авериным – тоже.

Первым делом нужно было позаботиться о машине, хорошо хоть водительское удостоверение осталось вчера дома. Не рискнув и в этот раз воспользоваться наемным транспортом, до сервиса я добралась на маршрутке и вдоволь насладилась угрюмыми лицами и неважным настроением граждан, что с утра пораньше ехали по-соседству со мной. Хотя и сама я в то утро не сильно-то отличалась от попутчиков.

Благо хоть с машиной проблем не возникло, так что к воротам завода я подъезжала на собственной «Вольво». Купить новый внедорожник принудил отец, заявив, что старый седан мне уже не по статусу, да и просто никуда не годится. Родителя всецело поддержала мама, в связи с этим отстаивать свое все еще приличное и не такое уж старое авто я мудро сочла излишним. После того, как Машка укатила к жениху в другой город, вся родительская забота обрушилась на единственное, оставшееся в «шаговой доступности» чадо. Надо признаться, так трудно мне со времен бессмысленного подросткового бунта не было. И все чаще я принималась мечтать о том, чтобы младшая сестрица поскорее родила им внуков, потому как я уже от столь явного родительского участия категорически отвыкла.

Охранник на проходной задорно улыбнулся и поднял шлагбаум. Я кивнула в ответ и медленно пустила машину по территории завода. У административного корпуса, стоящего отдельно от производственных, я припарковалась на специально отведенном пятачке рядом со входом – еще одна привилегия большого начальства. Соседнее место в отсутствии папы логично пустовало.

На третий этаж я поднималась в тишине, потому как рабочий день давно начался, и все сотрудники обретались на своих местах. Кабинет мой находился в самом конце коридора, сразу перед отцовским. Секретарша что-то сосредоточенно набирала на компьютере.

– Добрый день, Алла Михайловна, – поздоровалась я, пройдя сквозь двойные двери приемной.

– Здравствуйте, Регина Аркадьевна, – подняла дама глаза от монитора. – Все утро вас разыскивает Евгений Андреевич. Весьма настойчиво, хочу заметить. Просил перезвонить, как только вы появитесь.

– Спасибо. Я обязательно с ним свяжусь, – постаралась я не подать виду и скрылась в своем кабинете.

Рабочая обстановка быстро выветрила из головы всю суету и настроила на нужный лад. Через двадцать минут должно было состояться совещание с руководителями отделов, и я быстро села за пятничные отчеты, которые обычно просматриваю по субботам. А заодно сделала пометку – в ближайшее время разработать новые формы отчетности и разослать по отделам.

– Алла Михайловна, – обратилась я к помощнице перед тем, как покинуть кабинет, –

будьте добры, восстановите мне сим-карту и закажите перевыпуск карточек, зарплатной и личной. Я вчера сумочку потеряла.

В мою рассеянность и потерю сумки та явно не поверила, но сделала вид, что ротозейство начальницы – дело обычное, и пообещала сейчас же позвонить в банк и оператору. С легким сердцем я ушла на совещание, а когда вернулась, в приемной меня ждал коренастый шатен, которого я знала, как правую руку Аверина.

– Уделите мне несколько минут, Регина Аркадьевна, – спружинил тот со стула, как только я показалась в приемной, будто ожидал, что я дам деру, едва завидев, кто пожаловал. Как бы тошно не было, а с проблемами лучше встречаться лицом к лицу.

– Конечно, проходите, Сергей, – махнула я рукой в сторону кабинета и мысленно поморщилась – совсем забыла перезвонить Евгеше.

– Евгений Андреевич все утро с вами связаться пытается. Но безуспешно, – мужчина побуравил меня тяжелым взглядом, затем протянул мобильный. – Перезвоните ему, пожалуйста.

Вежливый какой, и не скажешь, что по мою душеньку пришел. Пожав плечами, я взяла чужой аппарат и по памяти набрала цифры. Сергей уселся на стул для посетителей и уставился на меня, явно не собираясь проявлять уважение к личным беседам.

– Ну наконец-то! – прошипел Аверин вместо приветствия.

– Извини, не смогла быстро перезвонить.

– Какого хрена вчера случилось?

Я медленно выдохнула, прошла к своему креслу и плюхнулась в него – все же директорский стул придает уверенности.

– На нас напали, сумочку с документами украли неизвестные. Полиция их уже ищет, – не стала я углубляться в подробности. – Кстати, ключи от твоей квартиры там тоже были, так что советую сменить замок.

Бывший любовник звучно выругался и проревел:

– Насрать мне на замок! Какого хрена ты ментов вызвала, дура?

– Ты охамел, Аверин? – ошалело процедила я. На спокойную реакцию я конечно не рассчитывала, но это – явный перебор.

– Я охамел? Да ты хоть знаешь, чьи это были бумаги, и что в них вообще было?

– Знала бы, если б ты не забыл поделиться.

– А самой не допереть, что за простые расписки миллионный ремонт не обещают.

– Слушай, сам бы и возил свое дерьмо, а не других подставлял! – вышла я из себя. – Он, значит, свалил подальше, а мне чужие проблемы рагребать по старой памяти!

– Закрой рот и слушай меня, – отчеканил мужчина. – Бумаги те принадлежали Баскову Павлу Анатольевичу, и, если полиция найдет их раньше, чем мы, сначала крупно не повезет тебе, а потом мне и всей моей семье. А младшему, как тебе известно, еще и года нет... Так что бери в помощники Серого и делай, что угодно, хоть носом землю рой, но документы мне верни. Поняла?

– Ну ты и кретин, – покачала я головой и тоскливо уставилась в потолок.

Я, конечно, знала, что в друзьях у Евгешки водятся скользкие типы, но чтоб настолько... Басков Павел Анатольевич, насколько мне известно, являлся у нас чиновником, которого умные люди старались обходить стороной, а в собственности его жены числилась сеть коллекторских агентств по городу и области со всеми вытекающими...

Короче говоря, перспектива нагнать на себя гнев этого товарища – с большой

вероятностью губительна, а уж интересоваться содержимым пропавших документов – тем более. Полиции быть в курсе нашего маленького дельца тоже ни к чему, ибо вряд ли это порадует Павла Анатольевича. А, как выяснилось только что, состояние нашего здоровья теперь сильно зависит от настроения чиновника. Похоже, сидящий напротив, малосимпатичный Серый – мой единственный шанс выбраться сухой из воды. Что ж, все могло быть и хуже, оставь меня Евгеша в одиночку на растерзание Баскову.

Я вернула Сергею сотовый и уставилась в ожидании, негласно отдавая мужчине ведущую роль в нашем невзначай сложившемся дуэте.

– Рассказывай, – кратко велел тот.

Ну я вздохнула и обо всем поведала. Вплоть до того момента, как уже дома отправилась в душ.

– Значит таксист с тобой был... – задумчиво изрек Серега. – Надо его найти.

– Как? Мы даже имени его не знаем.

– В больнице поинтересуемся. У ментов бы тоже можно, но к ним соваться сейчас не с руки.

– Еще вроде офисные сотрудники нападение в окошко видели, – с готовностью подсказала я. – Даже собирались в свидетели идти.

– И с этими потолкуем, – кивнул мужчина. Он вообще оказался немногословным. – Собирайся.

– Куда? – не уловила я смысл.

– Я что, по-твоему, один всю работу делать должен? Сейчас в больницу поедем, скажешь, что отблагодарить таксиста хочешь, но не знаешь, где искать.

– А ты сам не можешь? У меня тут работа, – обвела я рукой почему-то стену справа.

Серега молчал.

– Может тогда после шести? – попробовала я еще разок.

– Не мне Басков будет за бумажки предъявлять... – многозначительно заявил тот.

– Жди внизу, я скоро спущусь, – сдалась я, поняв, что спор проиграла вчистую.

Я выключила компьютер, побросала вещи в портфель и вышла из кабинета.

– Алла Михайловна, меня сегодня не будет. Если понадобится, звоните... э-э-э, постарайтесь справиться, а сим-карту я к вечеру постараюсь забрать у оператора, – и под недоуменным взглядом той покинула приемную.

Каблуки офисных туфель отстукивали по полу, как будто отсчитывали последние мгновения моей спокойной и размеренной жизни. На улице солнце припекало вовсю, так что жакет я сняла и перекинула через локоть. Помощник Аверина отирался возле «Вольво», но завидев меня, от машины отлепился и заявил:

– Поедем на моей.

Он кивнул на нагло воткнутый на папино место «Гелендваген», чем несказанно меня возмутил:

– С чего бы это?

Серега поморщился:

– Слушай, Снегурочка, давай с самого начала договоримся: я говорю, ты делаешь, и никак иначе. Если хочешь остаться целой, невредимой и такой же наглой, слушаешься меня, почище духовного наставника.

Я с сомнением посмотрела на мужчину: невысокий, коренастый, с тяжелым взглядом из-под широких бровей и едва заметным шрамом, рассекающим верхнюю губу, – на

духовного наставника он походил менее всего. Но в ситуации, в которой я волей Аверина оказалась, вести полемику не приходилось. Я закинула сумку и жакет на заднее сиденье внедорожника и, схватившись за ручку, подобную тем, что делают в УАЗиках, забралась вовнутрь. Комментарии по поводу автомобиля оставила при себе, как говорится, на вкус и цвет...

Плавнов выехав с территории, мы направились в сторону больницы. Ездил по городу Серый без навигатора: то ли был слишком уверен в собственных знаниях, то ли пробок совсем не боялся. Тем не менее, на месте мы оказались минут через сорок – отличный результат для разгара рабочего дня. Дорожную обстановку в это время «Яндекс» оценивает как минимум в шесть баллов.

Благодаря какому-то хитрому пропуску с триколором, прикрепленному к лобовому стеклу, любой шлагбаум Серега миновал без проблем, как я уже успела заметить на территории родного завода. Припарковался мой временный напарник прямо напротив входа в больницу.

– Внутрь я с тобой не пойду, так что постарайся вызвать у персонала симпатию и узнать, как зовут того таксиста.

– Правильно, а то в паре с тобой мои шансы упадут до нуля, – огрызнулась я и спешно покинула машину.

В окошке, где выписывают пропуска, восседала неприступная на вид старая гримза и смотрела на всех подходящих за помощью, как на фашистов: с презрением и неудержимым желанием изничтожить.

– Здравствуйте, – склонилась я в три погребели и как можно приветливее улыбнулась. – К вам вчера мужчина поступил...

– Отделение и фамилия, – отрезала дама, не потрудившись выслушать до конца.

– В том-то и дело, что я не знаю. Мы вчера вместе поступили...

– Вам тут не справочная, – перебила меня дама. – Справок не даем! – и шарахнула дверцей окошка прямо перед моим носом.

«Это что сейчас было?» – удивилась я местным порядкам и ошалело похлопала глазами. Рассудив, что, как ни улыбайся, с бабкой подружиться явно не получится, я направилась к охраннику. За купюру с изображением Ярославля он пропустил меня на отделения и даже любезно выдал бахилы. Поднявшись на лифте на пятый этаж, я вошла в нужные мне двери травматологии. На посту находилась молоденькая медсестра в фиолетовой униформе, к которой я и обратилась с просьбой, выложив на стойку для верности еще один «Ярославль».

– Добрый день, девушка. Вчера к вам мужчина поступил: довольно-таки высокий, блондин, еще усы старомодные носит? Был одет в серые спортивные штаны и черную футболку...

– Ковальский Максим, – добродушно кивнула девушка, – его уже выписали.

– А вы не подскажете, как его найти? Может у вас адрес остался или номер телефона...

– А вам зачем? – прищурилась медсестричка, явно подозревая меня в нехорошем.

– Я у него в такси вчера важные документы оставила. Мы, кстати, после нападения сюда вместе поступили...

– А что за нападение? – оживилась девушка.

Я не пожадничала и в красках расписала происшествие. Медсестра в это время перебирала бумажки в поисках информации о бывшем пациенте.

– Вам повезло, врачи еще не успели истории болезней разобрать. Записывайте,

Комарова, тринадцать, корпус два, квартира шестьдесят три.

– Спасибо, – сердечно поблагодарила я и отправилась к Сереге хвастаться первым добытым трофеем.

– Нам на Комарова, – заявила я, как только влезла во внедорожник. – Зовут парня Ковальский Максим.

– Умница, дочка, – кивнул мужчина и завел мотор.

– Послушай, Серёня! Меня зовут Регина, – процедила я. – Не Снегурочка, не дочка и не как-либо еще!

– У меня плохая память на имена красоток, – развел мужчина руками и ухмыльнулся, а я пообещала себе не разговаривать с Серегой, пока тот за рулем: безопасно ездить без рук можно только на велосипеде, да и то – трехколесном. – Но твое, ради исключения, так и быть, запомнить постараюсь.

Улица Комарова находилась в соседнем районе и ничем от десятков ей подобных не отличалась: обычные многоэтажки, сетевые магазины, гипермаркет и пара ресторанчиков. В небольшом сквере гуляют новоиспеченные мамы с колясками, любители собак и тунеядцы.

– С чего ты взял, что этот Максим в такое время дома? – обратилась я к Сереге, когда тот припарковался внутри двора.

– Не проверим, не узнаем, – хмыкнул напарник и демонстративно покинул салон.

– Вообще-то нормальным людям работать нужно, – ворчала я, пока вслед за Сереней двигалась в сторону подъезда. – Почему мы не могли отправиться к этому таксисту после шести? И завод не пришлось бы бросать...

– Вот я и работаю. Полиция, кстати, тоже... – тонко намекнул напарник, и все дальнейшие возражения пришлось оставить при себе.

На домофоне Серый уверенно набрал чей-то номер и, заявив, что принес почту, распахнул передо мной дверь. Шестьдесят третья квартира находилась на третьем этаже, так что поднялись мы пешком. У двери Серега велел мне позвонить и «лыбиться во всю мочь», а сам поднялся на полпролета выше. Я сделала, как он просил, и топталась на коврике, растягивая губы.

Через несколько мгновений раздался звук отпираемого замка, и металлическая дверь распахнулась. На пороге стоял вчерашний блондин, только какой-то помятый. Светлые волосы с одного бока торчали «ежиком», из наспех натянутых штанов – близнецов вчерашних, за исключением синего цвета, – торчала резинка боксеров. Таксист зевнул, поскреб на удивление спортивный живот и поинтересовался:

– Привет, какими судьбами?

Я поджала губы и безмолвно ждала, когда уже Серега изволит спуститься и огласить таксисту цель нашего визита.

– Поговорить бы, – наконец раздалось из-за моей спины, и я с облегчением отступила в сторону.

С минуту мужчины сверлили друг друга взглядами, как будто у каждого был встроен недоступный женскому пониманию измерительный прибор. Я стояла, притопывая каблуком, и переводила взгляд с одного на другого.

– Проходите, – наконец, посторонился Ковальский.

Таксист провел нас на кухню и привычным движением включил подозрительно дорожную кофемашину.

– Располагайтесь, гости дорогие, – бросил он и скрылся в коридоре.

Сергея уселся на стуле, а я тем временем оценила обстановку: свежая мебель, ничем не выдающаяся техника и какое-то запустение на полках. Единственная примечательная вещь – все та же фирменная кофемашина, покупать себе которую лично я сочла ненужным расточительством. Вернулся блондин с посвежевшим лицом в черной футболке, но почему-то босиком. Взял с подставки чашку и с наслаждением отхлебнул. А я с какой-то неведомой жадностью вгляделась: не осталась ли у него пенка на усах. Сама не могу объяснить, чего я к ним так страстно прицепилась.

– Будете? – с абсолютно чистыми усами кивнул он на агрегат.

Я отказалась, а Сергей воспользовался предложением. Пока готовилась вторая порция напитка, таксист нырнул в холодильник и вытащил хлеб, сыр, масло и сливки. Это у него еще типа завтрак, что ли?

Наконец мужчины расселись, намазали неказистые бутерброды, и Ковальский справился:

– Ну так что?

– Хочу узнать, кто девчонку обидел, – кивнул в мою сторону Сереня, а я поморщилась. – Ты же видел их?

– Ага. Трое было. Один твою красавицу схватил, а двое других мной занялись. Особо много разглядеть не удалось, меня вырубил быстро, а потом вещи забрали и машину расколотили.

– А что запомнил?

– Действовали слаженно, явно не в первый раз подобным занимаются. Лица были скрыты банданами, особых примет нет. Рост средний, комплекция средняя, – усмехнулся блондин. – Вряд ли у вас много шансов.

– Не густо, – изрек Сергей. – Камеры во дворе были?

– Парочка точно висела, но не факт, что писали. У нескольких офисов окна во двор выходят, можно с «планктоном» потолковать, – пожал плечами Ковальский. – В одной конторе точно видели, народ обещал героически в свидетели пойти.

– Съездим, потолкуем, – пообещал напарник.

– Так вы серьезно их искать собрались?

– По моему виду похоже, что я просто так дурью маюсь?

– Тогда я с вами, – заявил блондин.

– Еще один балласт мне ни к чему, – помотал головой Серый и со значением поглядел в мою сторону.

– Да брось, дело – явный тухляк. А я их при встрече узнать смогу.

– Ну да, хамоватый таксист с полным отсутствием воспитания – то, что нужно для дела, – процедила я, глядя в упор на блондина.

– Тебе-то в этом какой резон? – поинтересовался у неожиданного помощника Сереня.

– Тачка разбита, я остался без работы, так еще и денег за ремонт торчу, – невесело усмехнулся блондин.

Я напряглась, ожидая вердикта Сергея. Не уверена, что смогу долго выдержать в компании этих типов.

– Ладно, первым делом предлагаю офисы проверить, – наконец вымолвил Серый под мой разочарованный выдох.

– Ребят, так может вы и без меня прекрасно обойдетесь? – внесла я предложение.

– Пропадем мы без тебя, Регинка, – шутливо дал понять напарник, что ходатайство отклонено.

– Клоуны, – пожалала я плечами, а блондин в очередной раз выскользнул в коридор.

Через несколько минут Максим вернулся, одетый в простые джинсы и ту же черную футболку. Заметно подобревший Сереня запихнул в себя последний кусок бутерброда и направился к выходу, сосредоточенно работая челюстями. Тоже что ли его подкармливать начать?

Возле «Геледвагена» блондин оттеснил меня в сторону заднего сиденья и, нахально подмигнув, ловко запрыгнул вперед. А я ледяным тоном отвесила комментарий о том, что первые сорок лет детства – самые сложные в жизни мальчика. И пристегнулась.

– Макс, – почему-то счел подходящим момент, чтобы представиться, Ковальский и протянул руку Серому. Тот ладонь пожал и назвалса в ответ. Потом блондин повернулся ко мне, перевесившись через спинку чуть ли не всем корпусом, промурлыкал:

– А ты, свет очей моих, значит, Регина, правильно?

Отвечать на это я нужным не сочла.

– А я уж думал, что больше не увидимся, мое Прекрасное видение, – с придыханием продолжил тот.

– Сереня, а он нам точно нужен? – обратилась я к водителю, игнорируя назойливого типа на пассажирском сидении. – Может мы его где-нибудь в лесочке высадим?

Сереге, имевший в плане физических данных весомое преимущество, хоть и был пониже ростом, ухмыльнулся и обещал подумать. А Ковальский пожаловался, что как на зло его чуткую душу к бессердечным гражданам тянет, и вернувшись на место, на время утомился.

Где находится вчерашний двор, Серый знал и без подсказок, а меня всю дорогу терзали смутные сомнения. Ох и нечисто с теми документами. То есть нечисто гораздо в большей степени, нежели я предполагала изначально. Если уж они были настолько важны, почему Евгеша не послал со мной того же Серегу? Или того лучше – не попросил меня отдать тому ключи? Не думал, что может что-то случиться? Понадеялся на мою ответственность? Почему так необходимо было посылать именно меня? И если уж он знал, что связываться с Басковым себе дороже, зачем свалил из страны, не передав тому бумаги? Хотя, смотря за какой резон связываться... Может они незаконное строительство обтяпали, или капремонт по госзаказу с большим откатом и маленькой сметой... Кто их разберет, может Аверин вообще коллекторские услуги заказывал, чтобы усмирить отказавшихся платить клиентов.

«И что мне мешало вчера заглянуть в документы? Глядишь бы уже знала, что там к чему», – посетовала я про себя. – «Или лежала неизвестно где, зато вместе с бумагами».

Сквозь лабиринт из старых зданий, арок и дворов-колодцев Сереге проехал без проблем и с первого раза попал в нужный нам «аппендикс».

– Талант, – вслух оценила я.

Втроем мы покинули машину и огляделись: во дворе было все так же пустынно, осколки, украшавшие вчера асфальт, уже убрали, и ничего о случившемся недавно не напоминало.

– Камеры вон там и там, – кивнул в две противоположные стороны Сереге.

– Наши свидетели вон в той конторе, – в ответ Макс указал на металлическую дверь под синей вывеской «Страховая компания «Белый город».

Мы дружно направились в указанном направлении. У этого офиса видеонаблюдение на

первый взгляд отсутствовало. Во всяком случае, я сильно удивлюсь, если окажется, что у них установлены скрытые камеры вместо обычных. Хотя, с такими-то бдящими сотрудниками оно и ни к чему.

Мы вошли внутрь и оказались в небольшом холле, от которого отделялся извилистый коридор, а сквозь распахнутые двери прилегающих помещений на нас из-за рабочих столов с любопытством и неукротимой надеждой продать услуги взирали пять пар глаз.

Сергея твердым шагом направился к ближайшему менеджеру, от чего тот скукожился и постарался отодвинуться от сомнительного посетителя подальше. Спинка стула ему в этом, надо сказать, сильно помешала.

– Добрый день, мы с коллегами, – кивнул он на нас, – хотели бы поговорить о вчерашнем нападении.

– Это вам в соседний кабинет, – с облегчением на челе послал нас парнишка и оправдался: – в нашем окна матовые.

– Спасибо, – серьезно ответил Серый и покинул помещение.

В следующий кабинет мы ввалились уже втроем. Слышавшие весь диалог сотрудники в лице двух женщин и паренька лет двадцати выжидательно уставились на нас. Сергей повторил просьбу и пообещал «как надо отблагодарить». Я бы на их месте такой благодарности поостереглась. Объяснил Серый наш интерес тем, что хочет прикинуть шансы найти нападавших, а в то полиции по этому поводу молчат.

Женщина, что постарше, закрыла дверь на замок и поставила чайник.

– У нас как раз перерыв намечается. Чай будете?

Я утвердительно кивнула, а мужчины отказались. Не иначе как до сих пор бутерброды переваривают. Дамы пригласили нас за низенький журнальный столик, на котором одиноко стояла ваза с конфетами. Парнишка, плеснув из кулера воды в выдавшую виды кружку и зачерпнув пригоршню конфет, вернулся за свой стол. Мои спутники пристроились на стульях, предназначенных для клиентов и терпеливо ждали, пока дамы подготовятся к чаепитию. Передо мной поставили одноразовый стаканчик с бултыхающимся в нем пакетиком, и я с облегчением выдохнула: честно говоря, слабо представляю, как смогла бы пить из чужой посуды.

Наконец, женщины обустроились, водрузив на стол в качестве финального штриха вафельный торт. Последний раз я ела такой в детстве, и то ли трава в то время была и в правду зеленее, а деревья – выше, то ли за прошедшие годы десерт серьезно схуднул: сейчас моим глазам предстал тощий прямоугольник в пластиковом поддоне.

– Так что вам вчера удалось увидеть? – задал вопрос Сергей, как только обе женщины оказались за столом. Терпеливый он у нас, однако.

– Я в тот момент как раз цветы поливала, – начала говорить женщина, которая была полнее, но моложе сослуживицы. – Сейчас за азалией особый уход нужен, – зачем-то пояснила она. – Гляжу, машина какая-то белая к нам во двор заезжает. Ну, думаю, мало ли в какую это контору. А во дворе у нас как-то скучно всегда, безлюдно. Смотреть-то особо не на что. Потом девушка из машины вышла. Да далеко отойти не успела: откуда-то три бандита взялись. Лица платками завязаны, у двоих бейсбольные биты – как есть отморозки! Один девочке шею свернул, а двое других на водителя напали. Я в этот момент как закричала, аж Антонина с Гришей подбежали.

– Мы в окно выглянули, – продолжила, если я верно поняла, Антонина. – А там уже девушка и парень, водитель который, на земле лежат. Оба без сознания. А бандиты эти стали

у них по карманам лазить, машину обыскали. Потом двое пошли к арке, а третий возле машины задержался и как начал по ней своей палкой лупить. Стекла во все стороны так и посыпались. Ну грабители нынче пошли, – покачала дама головой. – Теперь и на работу боязно ходить, хоть и баллончик в сумочке лежит.

– А пока мы спорили стоит вызывать полицию, или без нас вызовут, водитель этот оклемался и сам к нам пришел телефон просить, – добавила первая дама.

– А как выглядели грабители, описать можете? Может приметы какие запомнили?

– Одеты, значит, были в черное, – принялась Антонина старательно описывать внешность нападавших. – Не толстые, про рост не подскажу, обычный, вроде. А вот платки у них интересные повязаны были: как будто всполохи огня нарисованы, у одного желтые, у другого красные, а у третьего – зеленые.

– Волосы у всех темно-русые, – добавила та, что постарше. – Ушли через ту арку. У нас же еще один проход есть, но он узкий, для машины не годится, а вот для человека – запросто.

– Спасибо, – серьезно поблагодарил Сереня и протянул визитку. – Мало ли вдруг что еще вспомните, позвоните, пожалуйста.

А в качестве благодарности застраховал у них наши жизни и здоровье. Даже на Ковальского не поскупился. Я с облегчением встала из-за неудобного стола и размяла ноги, мечтая поскорее избавиться от неудобных туфель, предназначенных красиво торчать из-под офисного стола, а не для того, чтобы стачивать набойки, бегая по городу.

Серый на правах командующего велел нам ехать по домам, а сам собрался проверить камеры. Я с облегчением покинула двор в компании Максима и, стоя у проспекта, прикидывала, как бы попасть обратно на завод. К услугам такси у меня с недавнего времени резонная неприязнь.

– Тебе в какую сторону? – спросил блондин.

– Ближайшего метро, – пожалала я плечами и попыталась выяснить, в какой стороне таковое расположено.

– Тогда нам по пути, – кивнул мужчина и, приобняв меня за плечи, куда-то повел.

– Слушай, Ковальский, тебе за такие манеры еще ни от кого не перепало? – демонстративно вздохнула я и скинула его руку. – Или перепало, но до тебя все равно не доходит?

– Ага, перепало, еще как. Только не то, что ты подумала, – заржал блондин.

– Придурок, – припечатала я и ускорила шаг.

В вестибюле метро мы распрощались: Ковальский с напускной грустью, а я с нескрываемым облегчением. До работы я добралась к тому времени, когда сотрудники уже начали покидать рабочие места. Но Алла Михайловна еще была в кабинете. Я переняла у нее дела, отпустила помощницу домой и решила хоть пару часиков поработать, раз уж днем не получилось. Да и не известно, когда теперь получится. Серега ничего про завтра не говорил.

– Вас весь день Калерия Павловна искала, – сообщила перед уходом помощница. – Была сильно чем-то недовольна.

– Спасибо, завтра с ней поговорю, – и что этой карге опять понадобилось?

К дому я подъехала уже ближе к ночи и практически сразу завалилась спать. Проснувшись же, как обычно, рано, не спеша приняла душ, позавтракала и стала собираться на работу. От Серени вестей по-прежнему не было, и я решила, что сидеть дома и ждать у моря погоды, смысла нет. Если понадобится, найдет меня и на заводе.

Как я и предполагала, Серега заявился ближе к обеду. О том, чем был занят вчерашний вечер и сегодняшнее утро, отчитываться не стал, а я и не интересовалась. Велел собираться, в виду того, что «дело есть».

По пути к выходу дорогу нам с бескомпромиссной решительностью преградила Калерия.

– Регина Аркадьевна, – недовольно выплюнула она, как будто это я была ее подчиненной, а не наоборот. – Уделите мне пару минут вашего времени. Я со вчерашнего дня на рабочем месте вас застать не могу.

– А вы по какому поводу?

– Вчера на глаза мне попался анализ финансовых рисков, который вы утвердили, и я настоятельно хотела указать на несколько грубейших ошибок!

До сих пор не знаю, что дало мне силы сдержаться: сколько себя помню, эта бабулька считает собственным долгом контролировать мою деятельность и высказывать авторитетное мнение, никого не стесняясь. На мой резонный вопрос, почему мы ее терпим, отец ответил, что многим ей обязан, и в детали углубляться не стал. Мне же оставалось с упоением ждать момента, когда дама сама наконец-то решит выйти на пенсию, потому что государственный пенсионный рубеж она преодолела не один десяток лет назад.

– Значит, говорите, Регина Аркадьевна допускает ошибки в профессиональной деятельности? – с грозным видом переспросил Серега и напустил на себя важный вид.

– Пфф, абсолютно детские ошибки, хочу заметить! – с азартом возмутилась Калерия.

– Спасибо, что дали знать, сегодня же дам команду, углубить финансовую проверку. Кое-какие преступления мы уже нашли. Так что теперь, уважаемая Регина Аркадьевна, отделаться административным наказанием и штрафом не надейтесь. Пройдемте, – мужчина посторонил бабулю и повел меня на выход.

– Как преступления? А вы кто вообще? – растерянно моргала нам вслед старушка.

– А вот об этом вам знать не полагается, – отрезал Серега, и мы скрылись на лестнице.

– Если Калерию разобьет инфаркт, сам будешь с ней возиться, – шепотом пригрозила я.

– Таких, как она, даже яды не берут... – со знанием дела подмигнул мне напарник.

На «дело» мы отправились опять на внедорожнике Серени. Я лишь с грустью окинула

взглядом родную «Вольво» и залезла на чужое переднее сиденье. Макса поблизости не наблюдалось, и я, опасаясь ненароком сглазить, спрашивать о нем не стала. По пути Серый поведал, что камеры во дворе снимали не то, что нам нужно, и нападавших захватили лишь мельком. А само нападение на записи не попало. Зато камеры в соседних дворах засняли, как интересующая нас тройца грузилась в выдавший виды, местами ржавый «Опель» и отчаливала в неизвестном направлении.

«Опель» этот, согласно сведениям Сереги, уже несколько дней как числился в угоне, а на данный момент вообще находился на штрафстоянке. Вот туда-то мы и направлялись, проложив путь через жильё Ковальского, чья роль в нашем расследовании была не совсем понятна, разве что меня раздражать, но Серому виднее.

– Не хочешь старшим место уступить, красавица? – придурковато играя бровями, заявил блондин.

– Только, если предъявишь пенсионное, – огрызнулась я и уставилась в направлении бардачка, хотя ничего интересного там, ясное дело, не было.

В ответ Максим удрученно вздохнул, закрыл мою дверь и залез назад. Всю дорогу он вещал про незавидную долю одиноких мужичков, чью тонкую душевную организацию не в состоянии понять черствые современные женщины. В конце концов я включила радио – уж лучше буду слушать, как Серега подпевает.

Штрафстоянка оказалась огороженным бетонным забором прямоугольником. По верху шла колючая проволока, а по периметру мигали красными огоньками камеры видеонаблюдения.

– А по ночам они тут электрический ток пускают? – прокомментировала я себе под нос.

– Ага, для тех, кто штраф отказывается платить, – кивнул Серега и припарковал автомобиль возле желтой будки, что выглядела один в один как трансформаторная и примыкала снаружи к забору.

Втроем мы покинули внедорожник, и Серега бахнул кулаком по металлической двери будки. Через некоторое время к нам вышел худощавый тип лет сорока и прищурился на солнце.

– Мы от Леонидыча, – загадочно пояснил Серый, и Худощавый, кивнув, впустил нас внутрь.

В будке, как оказалось, был сквозной проход, и уже через несколько мгновений мы вышли по ту сторону забора.

– Там ваша тачка, – махнул куда-то в сторону встретивший нас мужик и скрылся за дверью.

Мы побрели в указанном направлении, старательно выглядывая хоть какой-нибудь старенький «Опель». Первым машину увидел Сереня, но у него и была фора: он, в отличие от нас, знал, как это корыто должно выглядеть. Обычный рыдван золотистого цвета, кое-где помят, ржавчина все сильнее изъедает доживающий последние годы металл. Серега дернул за ручку, и дверь беспрепятственно открылась. Глазам нашим предстал тряпичный салон далеко не первой свежести.

На полу возле заднего сиденья я обнаружила собственную сумочку и тут же вытащила ее наружу. Отряхнув ту от грязи, залезла внутрь. Оставили мне бандиты не много: одноразовые платочки, ключи и початую пачку жвачки.

– Можешь передать Аверину, – протянула я связку Сереге.

– Евгений Андреевич уже замки сменил, – хмыкнул Евгешин помощник и предоставил

мне самой решать, как поступить с ненужной теперь связкой.

Я, не найдя сходу документов и потому потеряв всякий энтузиазм, вытаптывала асфальтную крошку, увязая в ней каблуками, а мужчины со всем тщанием исследовали машину.

Из бардачка на землю полетели какие-то распухшие книги с неидентифицируемой обложкой, страховые полисы навскидку лет за десять, ржавые ножницы и еще много такого же бесполезного барахла. Солнцезащитные козырьки так же были забиты под завязку устаревшими доверенностями, выцветшими чеками и тому подобным хламом. Прямо не машина, а клондайк. В багажнике, помимо изгвазданного чемодана с ржавым инструментом и запаски, ничего обнаружить не удалось. На удивление пусто там оказалось, если судить по содержимому бардачка.

Выругавшись, Сереня присоединился ко мне, а Ковальский настолько вошел в раж, что встал на колени и, воспользовавшись фонариком на телефоне, принялся исследовать пространство под сиденьями. Первым делом он вытащил пыльные колготки, чем неслабо нас порадовал. Но когда из-под пассажирского сиденья он достал какое-то тряпье, усеянное осколками стекла, Серега ухмыляться перестал и поспешил обследовать находку.

Серый аккуратно отеснил блондина от найденного комка и развернул тряпки, которые на самом деле оказались темными штанами военного образца и черной футболкой. Значит, это того типа, что бил стекла в машине, – сделала я вывод из-за наличия на одежде осколков.

– Это ты его, что ли? – обратился Сереня к таксисту, обнаружив на чужой одежде бурые пятна крови и несколько рваных дыр.

Макс в ответ пожал плечами и прокомментировал:

– Непонятно только, зачем это было в машине оставлять.

– Может они не предполагали, что машину так споро эвакуируют.

– Только это их и извиняет.

– Слушайте, и что это рваньё нам дает? – встряла я. Утопать каблуками в расплавленном солнцем асфальте порядком надоело.

– А ничего, – развел руками наш лидер. – Только то, что парень во что-то переоделся. Или что закупались ребята скорее всего в военторге. Но их все по городу не проверишь.

– Зашибись! – резюмировала я, на самом деле имея в виду зазря испорченные туфли. Но вряд ли мужчины поняли.

– Военторг... – пробормотал себе под нос Сереня и стал ощупывать брюки, совсем не боясь испачкаться или поранить руки. – Попался, голубчик! – удовлетворенно вскрикнул он, вытаскивая на свет из не приметного кармана возле ширинки металлический прямоугольник, который я не раз видела на шее у солдат в зарубежных фильмах.

– Что это?

– «Медальон смерти», – с умным видом подал голос блондин, а я нахмурилась от того, как зловеще это прозвучало.

– Жетон военнослужащего, – пояснил для неграмотных Серый. – Содержит персональный код, по которому легко идентифицируют тело на поле боя.

– Так мы же не на войне?

– Может парень контрактник, или дубликат сделал на память о лучших годах... У нас сейчас в каждом торговом центре подобными торгуют.

– А ты сможешь по этим цифрам найти его?

– Сомневаешься? – хитро прищурил глаз Сереня.

– Никогда!

На этом наши изыскания в тот день закончились, и Серый любезно подкинул меня до работы. Куда потом отправились мужчины, осталось для меня загадкой. Хотя и не очень занимательной. Оказавшись на заводе, я первым делом пообедала, а после посвятила всю себя работе. Даже задержалась на несколько часов, пытаясь наверстать то время, что пришлось вынужденно отсутствовать.

Калерия более не доставала. И даже наоборот, складывалось впечатление, что вредная гримза старается всеми силами избегать встречи с невольной подставленной начальницей. Во время обеда в столовой она виновато отводила глаза и села в противоположном от меня конце, лицом к окну. Надо будет не забыть поблагодарить Сереню.

Дома на радостях я откупорила бутылочку вина и, полная надежд на скорое завершение дела, провозгласила за это тост. Потом приняла ванну и отправилась спать.

На завод решила отправиться пораньше. Что-то мне подсказывало, что и сегодня Сереня заявится без предупреждения и утащит в неизвестном направлении. Вот так сходу переключаться с одного на другое оказалось сложновато, поэтому первые минут двадцать рабочего дня я периодически зависала, уткнувшись в чашку с кофе.

И все-таки, зачем каким-то военным грабить меня и блондина, и при этом громить тому машину? Лично я вроде дорогу в последнее время никому не переходила и угроз не получала. Ведь должен же человек знать, за что получил? А мне ни до, ни во время, ни после нападения никто посланий не оставлял...

Представить же, что кого-то так сильно допек Ковальский, я, хоть убей, не могла. Ну что мог такого серьезного натворить среднестатистический таксист? Перехватил у конкурента заказ до аэропорта? Меня-то он, конечно, конкретно достал, но спишем это на несовпадение характеров. К тому же грабить и бить машину за такое – явный перебор. Надо будет поговорить с блондином, когда Серени не будет поблизости.

Есть, конечно, еще вариант, что ребята действительно бывшие служивые, которые обустроиться на «гражданке» так и не смогли, в виду чего принялись «зарабатывать» на хлеб насущный грабежом и разбоем. Ведь, если верить фильмам, бывают так называемые «Рэмбо», забытые отчизной, но радеющие за справедливость в отдельно взятом местечке, так почему бы и не существовать другим, которые избрали для себя путь попроще. Но в это как-то слабо верилось. Могли бы хоть в те же коллекторы податься – все легальнее...

Надеюсь, Серега действительно сможет «пробить» одного из них по жетону, и уже в скором будущем мы узнаем о нападавших хоть что-то.

Кофе за время моих измышлений успел остыть, и я, отодвинув недопитую чашку, включила компьютер.

Сереня в тот день объявиться не пожелал, зато примерно спустя час после обеда Алла Михайловна доложила о неожиданных посетителях. Голос у помощницы звучал сдавленно и слегка взволнованно, и я в свете последних событий решила встретить посетителей лично.

В приемной меня ожидали двое: абсолютно седовласый мужчина ближе к шестидесяти с военной выправкой и ничем не примечательный брюнет лет сорока.

– Добрый день, Регина Аркадьевна, – обратился ко мне Седовласый, – мы к вам от Павла Анатольевича. Надеемся, что сможете выделить для нас немного времени.

– Конечно, проходите, – машинально кивнула я, про себя гадая, что же Баскову от меня понадобилось. Точнее, зачем понадобилось подсылать ко мне эту парочку. – Чай, кофе? – поинтересовалась я, когда мужчины устроились в креслах в моем кабинете.

– Это лишнее, – ответил Седой за обоих. Смысл в присутствии брюнета стал терзать меня еще сильнее. Может этот Седой решил, что в одиночку идти не солидно? – Позвольте представиться, Николай Иванович, а это – Антон Юрьевич, – указал он на второго. – А-то нехорошо как-то получается.

В ответ я молча кивнула, не став лукавить, что мне приятно. А кто я такая, парочка и так знает, без сомнений.

– Думаю, вы в курсе, что волей обстоятельств оказались связаны с нашим начальником, Павлом Анатольевичем?

– Евгений Андреевич просветил.

– Так вот, мы, как и вы, сильно заинтересованы в том, чтобы найти утерянное как можно скорее.

– Вы же понимаете, что это основным образом не от меня зависит...

– А еще, – жестко перебил меня мужчина, – мы бы очень хотели услышать о том, что же случилось лично от вас. Евгений Андреевич свое видение ситуации нам уже изложил.

Я вздохнула и начала говорить. Этот Николай Иванович вгрызлся в меня вопросами, будто питбуль в кусок мяса. Впрочем, после часового допроса так я себя и чувствовала: перемолотой в пюре и практически проглоченной. Рассказала я Седому все, что знала, и даже больше: некоторые, отложившиеся в памяти, подробности я с удивлением услышала от самой себя. Впрочем, делу они никакой пользы не принесли.

Как идет наше расследование, тайной для моих посетителей тоже не осталось. Что и осталось загадкой, так это смысл в присутствии второго мужчины, так как за время нашей беседы тот не проронил и звука.

Наконец, вытянув из меня всю душу, Седовласый поднялся и, не скажу, чтобы особо довольный, в компании брюнета покинул кабинет, напутствовав напоследок стараться усерднее и пообещав незримо за мной приглядывать. После того, как дверь закрылась, я с облегчением выдохнула и прикрыла глаза. К работе приступить я не могла еще минут двадцать.

В общем, вторую половину дня особой продуктивностью я похвастать не могла и покинула рабочее место, как только пробило восемнадцать ноль-ноль.

Дома я долго отмокала в ванной под музыку для йоги – мама всегда утверждала, что это отличный способ привести мысли в порядок. Помогло мало: нервозность, вызванная визитом людей Баскова, уходить не желала. Так я и промаялась до двенадцати, а потом с облегчением отправилась спать.

В тот момент, когда зазвонил телефон, я преспокойно пила утренний кофе и смотрела новости. Выезжать на завод собиралась только через полчаса, хоть и была полностью готова.

– Я у подъезда. Через сколько сможешь спуститься? – услышала я до того бодрый голос Серени, словно и к нему вчера заглядывали некие граждане с пожеланием удачи в расследовании. И это было явно не то предложение, с которого я предпочла бы начать день.

– Пять минут, – со вздохом созналась я, заглянув в полупустую чашку.

– Жду, – коротко ответил Серега и отключился.

Я сделала последний глоток и, выплеснув остатки в раковину, сунула грязную чашку в посудомойку. Выключила телевизор, схватила ключи, портфель и мобильный и отправилась на встречу старшему товарищу по сыску.

В «Гелендвагене», помимо Серени, обнаружился еще и таксист, пребывавший с утра пораньше в прекрасном расположении духа. Мне же его вечно довольная физиономия

напоминала набившую оскомину рекламу: и надоела до смерти за неправдоподобность, и деваться от нее некуда. Оставалось только смириться, призвав на помощь все то небольшое терпение, коим меня наградила природа.

– С добрым утром, прекрасная напарница! – заявил тот, свесившись с переднего сиденья.

– Ты пристегнуться забыл, – указала я на висевший сбоку ремень. Либо наш парень фаталист, либо уж слишком доверяет водителю.

– А ты всегда такая педантичная? – сострил блондин, пробегая взглядом по моим вишневым брюкам с идеально отутюженными стрелками и белоснежной блузе.

– Могу взять тебя на работу, тогда и узнаешь.

В ответ Ковальский хмыкнул, вздернул усами и отвернулся. Серега сказал, что обладателя жетона он вычислил, и сейчас мы ни много ни мало направляемся к этому типу в гости. Добираться нам предстояло аж до ближайшего пригорода, который вопреки всякой логике официально считался полноправным районом города, а на деле больше походил на село, разросшееся за последние десять лет за счет горячо любимых застройщиками многоэтажек.

Дорога в силу утреннего времени заняла у нас чуть больше часа, в течение которого рот блондина не закрывался ни на секунду. Вот уж у кого язык, как помело! Ему бы с бабками на лавочке сидеть, а не приличных людей от дела отвлекать.

– У тебя что, радио сломалось? – под конец не выдержала я и накинулась на Сереню.

– Ага, хулиганы антенну отломали, – хмыкнул мужчина. – Вынужден теперь искать альтернативы.

Я бессильно откинулась на спинку сиденья и пообещала себе купить беруши, если вдруг сегодня мы чудесным образом не покончим с поисками. Минут через пятнадцать Серега остановился возле свежестроенного панельного дома и, сверившись с бумажкой, сказал:

– Нам сюда.

– Никак на гонорары хату прикупил, – выдал предположение Ковальский, однако никто юмор не оценил.

– Соседей, я так понимаю, опрашивать бесполезно, – оглядела я жилище.

– Идемте, – скомандовал Серый и покинул машину. Мы вылезли следом.

В подъезд мы попали благодаря проверенному уже способу: назвали почтальонами. В тесном лифте – а ведь мог прийти грузовой, но не пришел – блондин с бессовестной улыбкой придвинулся как можно ближе и шумно сопел мне в ухо, едва не задевая усами. Серега стоял к нам спиной и непотребства видеть не мог. На седьмом этаже двери раскрылись и выпустили меня из интимных объятий блондина, которого я при выходе удостоила продолжительным убийственным взглядом. А если бы ему еще дверью кое-что прищемило, было бы и вовсе замечательно. Сереня тем временем уже звонил в типовую металлическую дверь, загородив глазок каким-то удостоверением. Липовым, скорее всего.

– Кто? – глухо спросили из-за двери.

– Городская служба проверки счетчиков, – гаркнул Серега, который, как оказалось, подготовился, и на площадке послышался звук отпираемого замка.

В дверном проеме появился неопрятного вида брюнет, облаченный в одни лишь шорты. Через всю его грудную клетку шла цветная татуировка с каким-то мифическим сюжетом. Медузу Горгону, во всяком случае, я точно узнала. Но самым примечательным оказалось не это: нос у парня распух, из ноздрей торчали ватные тампоны, а вокруг глаз и носа разлились

болезненные на вид синяки. Он с удивлением оглядел нашу троицу и нахмурился. Девица на каблуках, усатый блондин в кепке и крепкий шатен на представителей коммунальных служб ну никак не походили. Хотя, может, насчет блондина я и погорячилась...

– Вам чего? – тут же ощерился он. Из-за травмы голос у парня звучал гнусаво.

– Поговорить бы... – не смутился Серега и поставил на всякий случай ногу в черном ботинке на порог.

Хозяин квартиры резким движением вытащил откуда-то из-за спины нож и выплюнул:

– Не о чем нам с вами разговаривать.

Ковальский присвистнул, а Серый не растерялся и одним махом выбил оружие, а потом и вовсе скрутил противника, вывернув тому руку и обхватив сзади. А потом, даже не запыхавшись, проговорил:

– И все-таки я настаиваю.

Брюнет ясно понял, что повержен, и просипел что-то типа приглашения в квартиру. Во всяком случае, булькающие хрипы последнего Сереня именно так и расценил и вошел в квартиру, толкая скрученного парня перед собой. Вслед за парочкой протиснулись и мы с Максом. Блондин закрыл дверь и, взяв меня под локоток, потащил вглубь.

– Может они там и без нас обойдутся? – прошипела я, не спеша догонять развоевавшегося Серегу.

– Тебе что, совсем не интересно?

– Знаешь, что свидетели долго не живут? – продолжала я шипеть и упираться ногами.

– Вы где там застряли, а? – донесся до нашего слуха раздраженный окрик Серого.

Ковальский одарил многозначительным взглядом, и я, пихнув того еще пару раз для порядка, одернула блузу и первой вошла в комнату. Татуированный уже смиренно сидел в кресле, а на диване напротив расположился наш лидер. Блондин предусмотрительно встал у выхода, а я пододвинула себе стул и села на приличном расстоянии от подозреваемого.

– Этот? – обратился к таксисту Серега.

– Похож, – кивнул Ковальский, не без удовольствия разглядывая лицо бандита.

– Ну рассказывай, – расслабленно откинулся на спинку дивана Сереня. – С какой целью на людей напали, куда награбленное дели?

– С хрена ли? – не пошел нам на встречу брюнет.

– Так мы же и по-другому спросить можем... А можем и не мы... – протянул Серега, изучая собственные ногти, а затем перевел взгляд на татуированного. – Решать тебе.

Парень упомянул что-то о матери и прогнусавил:

– Как знал, что не хрен с Бором связываться.

– А Бор у нас – кто?

– Сослуживец бывший, Боровцев Степан, – неохотно пояснил брюнет и умолк.

– Слушай, Коля, мне ответы из тебя клещами тянуть? Или сам уже расскажешь? – не вытерпел наш Серый.

– Да че рассказывать-то? – обиделся Николай. – На днях объявился Бор, весь при параде, телефоном новым сверкает. Говорит, мол, может в дело взять, неплохо подзаработать можно. Ну я прикинул, что налик сейчас не лишним будет. Как раз все, что по контракту за десять лет выплатили, я в эту хату вложил. Короче, заявился он утром в компании дружка своего, мы загрузились в «Опель» и поехали в центр. В машине Бор всем выдал по бандане и велел, как приедем, скрыть лицо. Минут через сорок ему позвонили и продиктовали адрес. Еще минут через двадцать мы парковались в подворотне. Когда увидели приехавшее такси, вышли

навстречу. Бор девчонкой занялся, а мы с Фомой должны были таксиста вырубить. Потом, мы их быстренько обшарили и свалили, пока менты не появились.

– Машину зачем побили?

– Так он мне, сука, нос сломал, – пожаловался на Макса парень.

– Украденные вещи где сейчас?

– Так Бор их сразу и забрал. Налик еще в машине разделил, а остальное обещал загнать подороже и позже расплатиться. Да только пропал куда-то. Сотовый отключен, а дома говорят, что нет его. Это по телефону, сам я с такой рожей еще не ездил.

– Ясно, – резюмировал Серега. – И много получилось?

– С гулькин хрен, – с грустной злостью усмехнулся Коля. – Я, если б знал, как все выйдет, сразу бы бывшего товарища куда следует послал.

– Фому и Бора этого как найти можно?

– Фома – это Ефимцев Александр Ильич, служил с нами срочником. Это все, что знаю, так что по своим каналам пробивайте. А Бора и телефон, и адресок с удовольствием подкину, – похоже брUNET был не прочь нагадить товарищу, в ответку так сказать.

Под немигающим взглядом Серени тот встал, пошарил в комод и накарябал на листочке, что и обещал. Покидали мы квартиру, удовлетворенные результатом и собой, правда, если честно, – в основном Серегой. Первым делом навестить решили Бора, хотя Серый и предупредил, что это, скорее всего, бессмысленно.

Втроем решили в квартиру не подниматься, поэтому Серый отправился на разведку, а мы с Максом остались в машине. Блондин после визита к татуированному задумчиво молчал, и даже в лифте, когда мы вниз спускались, приставать не пытался. На Ковальского это походило мало, но я к нему не лезла, дабы не спугнуть благословенную тишину.

А потом и вовсе, незаметно для себя, углубилась в размышления. Со слов брюнета выходит, что, пока бандиты были в пути, этому Бору кто-то позвонил и назвал адрес подворотни, в которую мы с блондином и направлялись. Так, что это: случайное совпадение или целенаправленная охота? В первом случае получается, что некто назвал Боровцеву тихое «рыбное» местечко, но не слишком ли уж заумно для простого грабежа? Да еще и утром, а не в полумраке вечера, к примеру. Подворотню использовать можно только один раз, от силы несколько, иначе уж слишком велик риск попасться, а крупным «улов» бандитов назвать никак нельзя: наличных я с собой таскаю не то, чтобы много, да и у Макса, уверена, выручки в начале смены было не особо...

Во втором же случае получается, что целью бандитов была либо я, либо Ковальский. И тогда ситуация начинает выглядеть более-менее логичной. Я оформляю заказ у диспетчера, тут же некто звонит Бору и сообщает адрес, бандиты успевают в подворотню раньше и преспокойненько дожидаются нас в машине. Непонятным остается одно: цель и объект нападения.

Если только Евгеша сам же нас и не заказал, и документы, пока мы тут носимся как угорелые, лежат себе у него. Тогда возникает еще два вопроса: зачем он мне выписал в помощь Сереню, и не сошел ли он вконец с ума, раз взялся шутки шутить с Басковым? Допустим, что Серега старается ради того, чтобы наглядно показать Баскову: мы вину за собой чуем и изо всех сил работаем, землю носом роем. Вполне возможно, что и вслепую. Но раз уж я до этих мыслей дошла, то Серый и подавно, в чем тут дело, сообразит. И здесь опять встает вопрос о вменяемости моего бывшего любовника.

Думать же о Ковальском, как об объекте этого во всех смыслах странного нападения, не получалось.

Тем не менее, делиться собственными умозаключениями с товарищами я отчего-то не спешила. За то время, что я потратила на анализ ситуации, Серега успел вернуться и сообщил, что Бора, как он и предполагал, дома нет уже как несколько дней. Об этом ему сообщила сестра, с которой тот и проживает в небольшой двухкомнатной квартирке. Помимо них там умудрились разместиться дети и муж сестры, а также мать Боровцева, собака и кот. И как они исхитряются сосуществовать под одной крышей, ни одному из нас понятно не было. Зато было понятно, что толкнуло Степана на кривую дорожку.

– Так что никто там от отсутствия Бора не страдает, как понимаете, – резюмировал Сереня. – И разыскивать родственника не спешит.

– Ну и где нам его искать в таком случае? – недовольно спросила я, потому как была настроена покончить с этим как можно скорее.

– Сестра сказала, что у дружков скорее всего отирается. Но что это за дружки, и где они обитают, ответить не смогла. Пропадать дней на десять – вполне в его стиле, со слов женщины, – пожал плечами Серый.

– А любовница постоянная у парня есть? Может она в курсе? – внес свою лепту

Ковальский.

– Есть. Одноклассница бывшая, живет в соседнем дворе, – кивнул куда-то в сторону Серега.

– Ну так может поговорим с ней? – предложил блондин, а Серый призадумался.

– Вы идите, а я тут посижу, за двором понаблюдаю, – наконец принял он решение. –

Вдруг что интересное увижу.

Отправляться куда-то, пусть и в соседний двор, в компании Ковальского мне не больно-то хотелось, но и томиться в жестяной банке под названием «Гелендваген» в лучах летнего солнца было не лучше. Блондин споро выпрыгнул на улицу, открыл мою дверь и подал руку. С сомнением я все-таки вложила свою ладонь в его и выбралась наружу. Сереня разъяснил, как найти женщину, и мы оставили его в одиночестве сторожить подступы к жилищу Бора. Ковальский ловким жестом положил мою руку к себе на локоть, а я решила спутника отвлечь разговором.

– Что мы ей скажем?

– Пока не придумал, – пожал он плечами и подставил лицо солнышку, не забывая при этом периодически поглядывать себе под ноги. – А у тебя есть предложения?

– Может скажем, что хотим ему долг вернуть?

– Не думаю, что женщина поверит, если достаточно хорошо его знает. А знакомы они со школы, вообще-то.

– Ну а что тогда? Работу предложить хотим?

– А это мысль, – одобрил Макс. – Ты же на заводе вроде как работаешь? – я кивнула. – Ну вот и скажем, что надежную охрану ищем. Женщина должна на это клюнуть, все-таки в ее глазах постоянная работа просто обязана выиграть у случайных незаконных заработков.

– Это в том случае, если она переживает за любовника больше, чем за деньги, что он ей подкидывает, – поправила я.

– Женщины, вы иезуитски вероломны! – высокопарно заявил блондин.

– Да-да, и от мужчин нам нужны только деньги. Ну и стготовить чтобы умел, – усмехнулась я. – А вам, бедненьким, подавай сочувствие, понимание и любовь.

– И когда в этом мире все успело перевернуться с ног на голову, – по-стариковски посетовал Макс.

Мы, тем временем, успели перейти дорогу и уже входили в нужный двор. Проживала любовница Боровцева в серийном доме красного кирпича. Парадную мы легко вычислили благодаря синего цвета табличкам с указанием номеров квартир и этажей. В то, что нам удастся застать женщину дома в рабочее время, я сильно сомневалась, но гудки домофона слушала с надеждой и верой в удачу. Увы. Похоже, единственной удачей, что нам светила сегодня, была встреча с татуированным Николаем.

– Хозяев нет, – развела я руками.

– Зато прогулялись, – успокоил меня блондин и потащил в обратную сторону.

Июньский денек был прекрасен: детвора носилась по детской площадке, кое-кто гонял вокруг на велосипеде, тощий дворový кот развалился в тенишке, и я даже успела заметить двух бабочек, порхающих в стороне между одуванчиков. Так и захотелось присесть на лавочку и отдохнуть от всей свалившейся на голову суеты... Но Ковальский тянул меня с той же легкостью, что грузовой тепловоз – один единственный вагон. То есть уверенно и бескомпромиссно. А я, в свою очередь, еще не выжила из ума, чтобы делиться с Максом душевными порывами, поэтому скамеечка очень быстро осталась позади и вне поля зрения.

– Ну как? – спросил Ковальский, когда мы усадились в «Гелендваген».

– Если тебя не интересует, сколько в их подъезде проживает собачников и пенсионеров, то – никак, – голос Серени звучал не очень-то довольюно.

– У нас аналогично, – вздохнул Ковальский, – дамочки не оказалось дома.

– Что-то в этом роде я и предполагал, – не удивился Серый. Видать, от того так легко нас двоих с ней на встречу и послал. А затем молча уставился сквозь лобовое стекло.

В машине установилась тишина: Серега сосредоточенно пялился в окно, блондин прикрыл глаза и принялся выстукивать какой-то ритм кроссовком, а я вытащила из портфеля телефон и занялась электронной почтой – хоть что-то полезное сделаю, пока тут торчу.

Первым, как ни странно, не выдержал наш лидер:

– Макс, может сгоняете в ларек? Я бы съел уже чего-нибудь.

Тот что-то прикинул в уме и кивнул.

– Пойдешь? – спросил меня блондин.

Я подумала и согласилась. Уже через несколько минут мы входили в двери неизвестного широкого массам кафе, расположившегося в доме, что выходил фасадом на дорогу. Меню ничем порадовать не смогло, так что я взяла себе воду, шоколад и банан. Ковальский столь избирателен не был и под довольным взглядом явно приезжего официанта купил жаренных в масле пирожков, пару чебуреков и морс. Я с сомнением посмотрела на выбор товарища и уточнила:

– Ты уверен, что просто не хочешь, чтобы Серега досидел в машине до вечера?

– В каком смысле? – не понял Ковальский.

– В смысле, что Серый у нас парень крепкий, но даже в его желудке я настолько не уверена, – кивнула я на чебуреки неизвестного происхождения.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Макс и легкомысленно впился зубами в один.

Серега беспокойства по поводу выпечки также не испытал и уплел штук пять за один миг. А потом запил целой бутылкой морса. Блондин ел хоть и не так ловко, но от товарища отстал не сильно.

– Парни, у вас желудки луженые, по ходу дела, – в ужасе покачала я головой, счищая шкурку с банана.

– Смотри свой не испортить на таком-то рационе, – обиделся за двоих Серый, который с самого начала почему-то был лоялен к блондину.

Я замолчала и уткнулась в мобильный. «ЦУ» на этот день Алле Михайловне пришлось высылать почтой. В какой-то момент у Макса зазвонил телефон, и после краткого разговора, в суть которого я вдаваться не стала, тот заявил:

– Друзья, прошу простить, вынужден откланяться. С вами, конечно, хорошо, но – долг зовет.

– Супружеский, что ли? – заржал Сереня, а блондин обиделся и схватив меня за руку, на полном серьезе произнес:

– Не вздумай его слушать, Регина, у меня никого нет! – как будто меня это волновало.

Я покачала головой и пробурчала в сторону: «Еще бы». Ковальский отчалил, насвистывая, и мы с Серегой остались одни.

– Присмотрелась бы ты к парню, Регина, – ни с того ни с сего вдруг выдал Серый.

– С ума сошел? – возмутилась я и пояснила: – Удивлюсь, если найдется человек, которому Макс покажется хотя бы нормальным.

– А что, – продолжал гнуть свое Серый. – Холостой, не старый, квартира, машина

есть... Кофе опять же хороший любит, значит со вкусом все в порядке у человека.

– Серега, ты сбрендил или на солнышке перегрелся? – поинтересовалась я у товарища, а, глянув на того, поняла: издевается.

– И все же, я бы советовал к парню присмотреться... – закончил разговор Сереня так же внезапно, как его и начал, а я принялась терзаться: хотел он этим на что-то намекнуть или так просто от скуки языком почесать решил.

После этого мы сидели в машине молча. Серега все также пялился по сторонам. Я попробовала последовать его примеру, но не сильно преуспела: во дворе, на мой сугубо любительский взгляд, ничего достойного внимания не происходило. Двор – как двор, обыватели – как обыватели, людей, проходящих внешне на Бора или его дружков, не мелькало.

Очень скоро изучать округу подобно бабке у окошка мне надоело, и я занялась делом, уткнувшись в телефон и костеря себя на все лады за то, что не додумалась взять с собой ноутбук. Работа шла ни шатко ни валко, да еще и голод порядочно отвлекал. Зато Серега вел себя образцово, за что большое ему спасибо. И еще большее спасибо Ковальскому за то, что своевременно избавил нас от своей компании и предоставил мне возможность сосредоточиться. В конце-концов я так погрузилась в документы, что голос Серого, зовущий меня по имени, распознала не с первого раза.

– И часто с тобой это случается?

– Что? – я захлопала глазами, пребывая в полном недоумении. Секунду назад перед глазами стояли цифры, а теперь – насмешливое лицо компаньона.

– Приступы аутизма.

– Да ну тебя! – возмутилась я и пояснила: – С головой в работу ушла, ты ж в офис не пускаешь...

– Идем, еще раз у зазнобы Боровцева счастья попытаем, – резко сменил тему Серега и потянулся, хрустнув суставами.

Я с удовольствием последовала его примеру, отложила гаджет и размяла затекшие мышцы. На улице глаза, уставшие от полумрака и небольшого экрана, стали слезиться и пришлось сморгнуть несколько раз. «Надо заканчивать с мобильным», – пообещала я себе и сунула аппарат в портфель. Серега, тем временем, закрыл внедорожник, обошел машину по кругу и, кивнув мне, направился в сторону соседнего двора. Возле уже знакомой мне двери парадной никого не было. Мы позвонились в квартиру дамы сердца Бора, но и в этот раз ответа не дождались. Тогда Серый позвонил в соседнюю квартиру и промолвил что-то о заказном письме. Без препятствий мы вошли в подъезд и поднялись на четвертый этаж. Сереня подал рукой знак «молчать» и припал ухом к нужной нам двери, затем минуты три давил на звонок, периодически прислушиваясь к доносящимся из квартиры звукам.

– Похоже и правда никого, – сделал вывод мужчина и на всякий случай подергал ручку двери.

Та, как и следовало ожидать, не поддалась. Напарник кивнул собственным мыслям и, скомандовав мне следовать за ним, стал спускаться с лестницы. Еще минут двадцать мы прятались между этажами и играли в шпионов. Возле интересующей нас квартиры было все так же тихо, и мы с чистой совестью покинули подъезд.

На улице Серега милостиво разрешил мне ехать домой, сам же вернулся к дому Боровцева, чтобы продолжить вести наблюдение. Я в этот раз общественный транспорт решила проигнорировать и вызвала такси к ближайшей автобусной остановке. Ждать пришлось минут десять, за которые я успела послать куда подальше двоих подвыпивших

ловеласов местного пошиба, с чего-то решивших, что жду я отнюдь не автобус.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/3q9>